

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ КАРАБАХСКОГО ХАНСТВА. ТИПОЛОГИЯ, МЕТРОЛОГИЯ, НАЗВАНИЯ

А.В. Акопян

Институт истории им. Ш. Марджани, Казань,
alexakopyan@gmail.com

Аннотация. В работе впервые проанализированы типология, метрология и названия серебряных монет Карабахского ханства (1748–1823). Определено, что только второй карабахский хан Ибрагим-Халил смог чеканить серебряные монеты в 1792 г. после смерти армянского мелика Шахназара, впустившего его отца в Шуши. Выявлено, что наименование монетного двора карабахских монет «Панахабад» является эпитетом самого монетного двора, а не названием крепости села Шуши. Зафиксирована более поздняя традиция конца XIX в., связанная с переосмыслением эпитета «Панахабад» как топонима в связи с необходимостью объяснения названия местных монет панахабади.

Выделено пять типов монет Карабахского ханства. Монеты первого типа А чеканились в 1794–1798 гг. в двух весовых нормах, равных 1/8 иранской рупии (1,48 г) или 1/10 российского рубля (1,89 г). На основании анализа сведений середины XIX в. доказано, что монеты этого типа назывались панахабади. Для монет указанных стандартов предложены условные названия – «рупиевый» и «рублевый» панахабади. В 1798–1800 гг. чеканились «рублевые» панахабади типа А. В 1800–1804 гг. чеканились сахибкирани (стандартом в 4,13 г, т. е. 25 российских копеек) типа В с именем Фатх-‘Али-шаха Каджара.

Ввиду мирного вступления Карабахского ханства в российское подданство здесь была сохранена монетная чеканка. В 1805–1823 гг. в Карабахе чеканились сахибкирани типов С, D и E, последний – с уникальным персидским двустушием. Прекращение монетной чеканки в Карабахском ханстве было вызвано упразднением ханской власти в 1822 г. и последующим завершением монетного откупа в 1823 г. Проанализирована динамика обменных курсов карабахских монет на российские в связи с имперской финансовой политикой в Закавказье в XIX в.

Ключевые слова: метрология, серебряные монеты, панахабади, сахибкиран, рубль, Афшариды, Зенды, Каджары, Панахабад, Карабахское ханство, Закавказье, Иран

Акопян Александр Владимирович – аспирант Института истории им. Ш. Марджани.

Выражаю искреннюю признательность Л. Илишу (Forschungs stelle für Islamische Numismatik (FINT), Тюбинген) и Р.Е. Варданяну (Государственный исторический музей Армении (ГИМА), Ереван) за возможность работы в указанных собраниях и за разрешение опубликовать хранящиеся там монеты; П.Н. Петрову (ИА АН РТ) за важные дискуссии в ходе работы, В.С. Кулешову (ОН ГЭ) за обсуждение материалов и возможность работы с архивом Е.А. Пахомова; С. Горону (The Oriental Numismatic Society, Великобритания), Г.В. Злобину и Г. Мугальяну (Центральный банк Республики Армения (ЦБ РА), Ереван) за предоставление баз данных монет, а также всем коллегам, поделившимся своими монетами для исследования.

Карабахское (Шушинское) ханство было провозглашено после смерти Надир-шаха Афшарида в 1747 г. в куро-араксинском междуречье (южная часть бывшего персидского беглярбекства «Гянджа и Карабах»)¹. Несмотря на то, что монеты, выпускавшиеся в Карабахском ханстве, давно известны нумизматам, их типология, метрология и названия до сих пор системно не изучались. Сопоставление литературных и нумизматических данных показывает неточность и неполноту существующих описаний монетной системы Карабахского ханства, вследствие чего нами было проведено выяснение их типологии, законных весов и наименований². Предваряя рассмотрение нумизматики Карабахского ханства, необходимо в общих чертах ознакомиться с его историей, ход которой задавал выбор и использование тех или иных монетных типов и весовых стандартов.

Выделение Карабахского ханства произошло благодаря действиям военных отрядов под руководством Панах-‘Али из рода Джеваншир племени саруджаллы³, который в 1748 г. получил титул карабахского хана от персидского ‘Адил-шаха⁴. Для закрепления на подконтрольной ему тогда территории равнинного Карабаха, не имевшей никаких оборонительных сооружений, Панах построил здесь крепость Баят. Ее расположение в открытой степи оказалось неудачным, что вынудило Панаха обратить свою экспансию в направлении горных районов Арцаха, где располагалось пять армянских наследственных меликств (Гюлистан, Джраберд, Хачен, Варанда и Дизак, так называемые «Меликства Хамсы»). После военных столкновений с соседними ханами в 1751 г. Панах переносит свою резиденцию из Баята несколько выше, в предгорья Арцаха, где строит крепость Шахбулаг.

Однако лишь после того, как варандский мелик Шахназар вступил с ним в союз, Панах в 1751–1752 гг. смог обновить крепость в деревне Шуши (Шош), на принадлежащих Шахназару землях нагорного Арцаха⁵. Благодаря ключевому местоположению Шуши и ее неприступности, Панах, пользуясь разногласиями среди меликов, вскоре подчинил их всех себе, а Карабахское ханство стало одним из наиболее сильных государственных образований Закавказья. Панах установил связи с русскими и участвовал в нескольких совместных кампаниях против персидских правителей. Его действия вызывали недовольство в Персии, в связи с чем в 1763 г. он был вызван Карим-ханом Зендом в Шираз, где и был убит.

Наследником стал сын Ибрагим-Халил, правивший в 1763–1806 гг. Он продолжил борьбу с армянскими меликствами в центре ханства с целью пресечения их планов по созданию армянского государства в Арцахе, что предполагал осуществить князь Г.А. Потемкин⁶. Опережая меликов и видя судьбу гянджинского хана, убитого при захвате Гянджи в 1804 г., Ибрагим-Халил 14 мая 1805 г. (сафар 1220 г.х.) принял русское подданство⁷. Вошедшее мирно в состав Российской Им-

¹ Перс. گنجة و قره باغ Генджеве Гарабах – административная единица Персии с центром в Гяндже. Существовала с XVI в. по 1748 г., после чего на ее территории образовались Гянджинское и Карабахское ханства.

² Стадиализация денежного обращения была впервые осуществлена в работе: Акопян, Петров 2014.

³ Ахмед-бек Джеваншир 1901, 5.

⁴ Ахмед-бек Джеваншир 1901, 12–13.

⁵ Чобанян 2002, 153.

⁶ См. письмо Г.А. Потемкина к Екатерине II (Нерсисян 1990, 241).

⁷ Петрушевский 1949, 147, 183; Нерсисян 1990, 181.

перии Карабахское ханство как полунезависимая административная единица сохранила право чеканки собственной монеты.

После убийства российского генерала от инфантерии, одного из покорителей Закавказья, П.Д. Цицианова в 1806 г. Ибрагим-Халил перешел на сторону персов и попросил от них войска для уничтожения русского управления. Уже в июне этого года мятеж был подавлен, а Ибрагим-Халил убит⁸. Ханство было передано русскими властями второму сыну Ибрагим-Халила – Махди-Кули, который был утвержден 13 сентября 1806 г. рескриптом Александра I. Он правил до ноября 1822 г., когда вследствие давления со стороны генерала А.П. Ермолова вынужден был бежать в Персию⁹, ханство же упразднили.

До начала производства собственной монеты в Карабахе в ходу были монеты соседних государств – в основном персидские, османские и индийские. По имеющимся данным, серебряная чеканка началась в Карабахе в 1209/1794–5 гг.¹⁰ По сравнению с другими ханствами производство серебряной монеты в Карабахе началось достаточно поздно (например, в Гянджинском и Ширванском ханствах автономная чеканка началась почти на пятьдесят лет раньше, еще в 1747 г.).

Значительное отставание Карабаха от Гянджи и Ширвана было следствием того, что Шуши, где располагался монетный двор, находился во владениях врандского мелика Шахназара II, единственного крупного армянского союзника карабахских ханов. Характер патрон-клиентских взаимоотношений между карабахскими ханами и врандским меликом Шахназаром II не имеет однозначной трактовки в современной историографии¹¹, но контроль ханов, судя по всему, не распространялся на всю Шушинскую крепость, ограничиваясь лишь ее нижней укрепленной частью (мусульманский район). В связи с выяснением прав ханов очень важно отметить, что серебряные монеты они смогли чеканить только после смерти мелика Шахназара II в 1792 г., за которой последовал выбор удобного Ибрагим-Халилу мелика Овсеп (Хусейна) III. Этот факт красноречиво свидетельствует об ограниченности прав ханов на Шушинскую крепость при жизни мелика Шахназара II. Таким образом, информация некоторых хроник о начале монетной чеканки в Шуши сразу после возведения (или обновления) крепости в 1751 г.¹² или даже рассуждения исследователей о каких-либо «денежных реформах Панах-‘Али»¹³ не имеют под собой никаких оснований.

⁸ Бакиханов 1991, 188.

⁹ АКАКVI-I, 848–849, № 1293.

¹⁰ Здесь и далее в статье через дробь приведены годы по мусульманскому календарю (годы лунной хиджры) и годы нашей эры. Начало года лунной хиджры подвижно относительно начала года нашей эры, поэтому он может начинаться в один год нашего летоисчисления, а заканчиваться в следующем. При переводе года хиджры в наше летоисчисление приводятся оба соответствующих наших года (но надо отметить, что монеты с датой нового года в Иране обычно начинали чеканиться не с первого дня лунного года, а с иранского нового года – Новруза – в весеннее равноденствие). При переводе сроков в годах хиджры в наше летоисчисление есть определенная условность – начальному году хиджры приводится в соответствие первый из двух годов нашего летоисчисления, на который он попадает, а последнему году хиджры соответствует год его окончания по нашему летоисчислению (поэтому n годам хиджры могут соответствовать $n + 1$ наших лет). При упоминании только года лунной хиджры он дается с пометкой «г.х.».

¹¹ См. диаметрально противоположные трактовки Д. Бабаяна (Бабаян 2007) и А. Магальяна (Магальян 2010).

¹² Contrai. а. Ахмед-бек Джеваншир 1901, 15; MirzaYusif Qarabaği 2006, 23.

¹³ Раджабли 2008, 13.

Впервые карабахские монеты были систематизированы С. Албумом – сначала для каталогов Краузе, а затем в его «Стандартизированном списке»¹⁴. Некоторые из карабахских монет обсуждались в диссертации Е.А. Сенициной¹⁵, а также в недавних статьях А. Раджабли¹⁶. Тем не менее стройной типологии карабахских монет так и не было предложено, а в прошлых исследованиях наблюдаются курьезные ошибки¹⁷.

Предваряя нумизматическую часть статьи, необходимо отметить, что монетный двор на карабахских монетах не именовался ни по своему фактическому местопребыванию – в Шушинской крепости, ни по названию всей области Карабах. Для названия монетного двора использовался почетный эпитет (араб. *лакаб*) Шушинской крепости – *Панахабад* (перс. *город Панаха*, پناه آباد), выбранный Ибрагим-Халилом в честь своего отца, первого владельца мусульманской укрепленной крепости¹⁸ в селении Шуши¹⁹.

Называние городов, городских районов или важных географических объектов некими почетными эпитетами было присуще исламской традиции с самого момента ее возникновения²⁰. Такая практика систематически отражалась в том числе и на монетах, где эпитеты монетных дворов использовались как указание на место чеканки. К XVIII–XIX вв. употребление почетных эпитетов стало почти что обязательной нормой персидских монетных выпусков²¹.

Помимо прочего, выбором эпитета «Панахабад» для Шушинской крепости Ибрагим-Халил указывал как на преемственность своей власти от покойного к этому времени отца, так и косвенно обозначал его имя на монете. Таким способом Ибрагим-Халил своеобразно применил правила монетной практики таких иранских правителей, как, например, Карим-хан (1753–1779) и ‘Али-Мурад-хан (1781–1785), Зенды или же Ага-Мухаммад-хан Каджар (1779–1797), которые выпускали анонимные монеты с инвокациями (араб. *‘алама*) к Аллаху, Мухаммаду или имаму ‘Али, имена которых совпадали с их именами. На то, что «Панахабад» эпитет именно такого рода, бытовавший в канцелярском употреблении (а протокол монетных надписей относится к официальным государственным текстам, создаваемым в *диване*-канцелярии), а не топоним, указывает отсутствие его в тюркоязычных источниках, синхронных времени строительства крепости. Так, в хрониках очевидцев существования ханства – Мирзы-Джамала Джеваншира (работа 1847 г.), Мирзы-Адигезаль-бека (работа 1845 г.) и ‘Аббас-Кули-ага Баки-

¹⁴ Album 2013, 294, no. 2900; 299, nos. 2959–2964.

¹⁵ Сеницина 1992, 50–58, xxv–xxvii.

¹⁶ Раджабли 2008, 2009.

¹⁷ Ср., напр., данные А. Раджабли, который пишет о якобы существовавших серебряных монетах Панахабада с легендой йа сахиб аз-заман (Раджабли 2008, 13), или сведения Е.А. Сенициной о серебряных монетах Панахабада с тугрой (Сеницина 1992, б/с [185]).

¹⁸ Rzaqulu Vəy Mirza Samal Oğlu 2006, 279 – «крепость Шуши называется Панахабад».

¹⁹ В виде «благословенный город Панахабад» (البلدة المباركة پناه آباد) этот лакаб встречается в записи 1198/1783–1784 г., сделанной в Панахабаде ученым Дибир-кади из Хунзаха (Алибекова 2014, 11).

²⁰ См., например, специальную монографию О. Дилера, посвященную таким эпитетам-лакабам (Diler 2001).

²¹ Список из 40 таких почетных эпитетов для персидских монет XVIII–XIX вв. приведен у С. Албума (Album 2013, 290–291). Из соседних с Шуши монетных дворов примечателен Ереван, где в 1220–1241/1805–1826 гг. чеканились монеты с эпитетом «Чухур-и Са’д», также бывшим к этому времени лишь канцелярским термином (Акопян, Варданян 2016).

ханова (работа 1841 г.)²² карабахская крепость называется исключительно Шушинской.

Впервые термин «Панахабад» в качестве именно топонима, видимо, появляется только у историков следующего поколения – у Ахмед-бека Джеваншира (работа 1883 г.)²³ и у Мир-Мехти Хазани (работа написана после 1870 г.)²⁴ У обоих авторов слово «Панахабад» приводится только (sic!) в связи с упоминанием чеканившихся в Шуши монет, что показывает явную логическую связку между монетами и словом, появляющимся для объяснения их этимологии. Расхождение с существовавшей устной традицией Ахмед-беку Джеванширу приходится сгладить оговоркой, что «*впоследствии* [выделено мной – А.А.] город стал называться... Шушинская крепость». Совершенно очевидно, что бытование *лакаба* «Панахабад» было неустойчивым и ограничивалось только официальной (канцелярской) сферой, а сопоставление нарративных и нумизматических данных указывает на процесс ретроспективного переноса карабахскими хронистами конца XIX в. названия монетного двора «Панахабад» (эпитета монетного двора Шуши) в географические реалии.

За исключением монет типа *B*, выпущенных от имени Фатх-‘Али-шаха Каджара, все серебряные монеты Карабахского ханства были анонимными. Такая особенность монетного чекана была характерной для многочисленных ханств Закавказья и полунезависимых владений Персии, правители которых решили воспользоваться правом чеканки монеты (араб. *сикка*), однако, не обладая полной легитимностью самостоятельных правителей и, что более важно, не имея притязаний на самостоятельность, не выставляли своего имени на монете.

Первый тип серебряных монет Карабахского ханства (тип *A*) имеет прототипом оформление серебряных монет типа *E1* Гянджи, чеканившихся с 1200/1785–6 гг.²⁵

Тип *A*, монетный двор Панахабад, анонимный выпуск. Подтипы *A1* (рис. 1–3) и *A2* (рис. 4).

Л.с.: шиитский символ веры (*калима*) в пять строк²⁶:

لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله

Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, ‘Али наместник Аллаха с каллиграфическим растяжением (перс. *кешидэ*) в именах محمد и علي. Вокруг линейный и бусовый ободки. Надпись выполнена почерком *наسخ*, каллиграфически правильная, отражает стандартное написание калимы на севевидских монетах XVII–XVIII вв.

О.с. подтипа *A1*: в центре круглый картуш (или в виде цветочного бутона, или фигурный четырехлепестковый), в котором надпись ضرب پناه آباد, в котором надпись ضرب پناه آباد – чекан Панахабада. Надпись выполнена на фоне цветочного мотива (араб.-

²² В тексте «Гулистан-и Ирам» ‘Аббас-Кули-ага Бакиханова единственное слово «Панахабад» – редакторская вставка З.М. Бунятова in parenthesis после первого упоминания Шуши (Аббас-Кули-ага Бакиханов 1991, 156). Отсутствует слово «Панахабад» и в русских сведениях академика П.Г. Буткова, в АКАК и т.д., не говоря уж об армянских источниках (С. Джалалянц, М. Бархударян, Раффи).

²³ Ахмед-бек Джеваншир 1901, 15.

²⁴ Mir Mehdi Xəzani 2006, 137, 231. В обоих случаях в тексте Мир-Мехди Хазани слово «Панахабад» сопровождается упоминанием о монетах панахабади.

²⁵ Акопян 2011, 35.

²⁶ Здесь и далее: л.с. – лицевая сторона, о.с. – оборотная сторона.

перс. *ислими*). Над центральным картушем – маленький фигурный картуш, в котором имеется invocatio (*О, Аллах*). Надписи выполнены простым рукописным почерком, близким *наста* 'лику. Год может быть под центральным картушем или с обеих сторон от него. За пределами даты и верхнего картуша – линейный и точечный ободки. В поле между центральным картушем и линейным ободком могут находиться различные разделители.

О.с. подтипа *A2*: в прямоугольной рамке надпись ضرب پناه آباد, выполненная *насхом*. К каждой стороне рамки примыкает фигурный картуш с датой (в левом ۱۲, в правом стерто) и крупным цветком в нижнем (в верхнем – стерто, возможно يا الله).

Монеты подтипа *A1* подтверждены для 1209–1212/1794–1798 и 1214/1799–1800 гг. Они зачастую грубой выделки, что повлекло множество ошибок в передаче дат. Так, даты «۱۱۹», «۱۲۶», «۱۲۵», «۱۲۹», «۰۱۲۹» или «۱۲۹۰» должны читаться как ۱۲۰۹ 1209 г.х. (а не ۱۱۹۰ 1190 г.х.), «۱۲۱» или «۱۲۰۱۰» являются ۱۲۱۰ 1210 г.х. (а не ۱۲۰۱ 1201 г.х.), «۱۱۲۱» надо читать как ۱۲۱۱ 1211 г.х., а «۲۱۲۱» – как ۱۲۱۲ 1212 г.х., поскольку никаких монет «промежуточных» годов неизвестно.

Распределение значений веса монет типа *A* бимодально – выделяется группа легких монет с модой в 1,48 г ($N = 81$, $\sigma = 0,0503$, $\mu_{1/2} = 1,4800$)²⁷ и тяжелых монет с модой 1,89 г ($N = 14$, $\sigma = 0,1894$, $\mu_{1/2} = 1,8850$). Монеты обеих весовых групп отличаются между собой лишь толщиной, но не диаметром (во всех случаях ок. 24–25 мм). Их выпуск был синхронен в 1209–1212 гг.х., и обращались они в эти годы совместно²⁸. После 1212 г.х., судя по имеющимся данным, чеканились только тяжелые панахабади.

Несмотря на известность среди нумизматов и историков названия монет «панахабади» (перс. پناه آبادي – *панахабадский*), вопрос о том, к каким именно монетам оно применялось и как назывались, например, монеты типа *A*, до сих пор не был однозначно решен. С. Албум называет их « $1/2$ аббаси»²⁹, Е.А. Синицина – « $1/2$ панахабади... весом в 2 шахи»³⁰, А. Раджабли – «аббаси» и «панахабади»³¹. Необычно легкий вес порождал неуверенность исследователей в наименовании карабахских монет и вынуждал привлекать даже термин «аббаси», бывший самым распространенным для названия серебряной монеты в Персии и Закавказье, а также для названия кратных ему шахи, составлявших от $1/4$ до $1/6$ аббаси³².

В этой связи исключительно важен анализ известного свидетельства современника обращения ханских монет на Кавказе К. Воронкевича-Бассанца, являющееся ключевым для прояснения названий номиналов карабахских монет, но до сих пор не использованное в нумизматических исследованиях.

²⁷ Здесь и далее N – число монет, σ – стандартное отклонение, $\mu_{1/2}$ – медиана.

²⁸ Это подтверждает состав Аскеранского клад (ГИМА, инв. №20013/1-16 и №20014/1-63), состоящего из 79 панахабадских монет 1209–1212 гг.х. – 74 легких (от 1,36 г до 1,58 г) и 5-ти тяжелых (датированы тяжелые монеты только 1209 г.х.).

²⁹ Album 2013, 299, no. 2960.

³⁰ Синицина 1992, 52.

³¹ Все – в рамках одной статьи, см.: Раджабли 2008, 12.

³² Album 2013, 288–289.

В 1840 г. К. Воронкевич-Бассанец писал, что «в г. Шуше и во всей Карабагской провинции саабкран или сагиб-киран = $35\frac{1}{2}$ серебряных копеек, панабат = $17\frac{3}{4}$ серебряных копеек. До 1840 года один рубль серебром принимался в народном обращении за 3 саабкрана или 6 панабатов»³³. Таким образом, существовали некие сахибкирани («саабкран или сагиб-киран», о них см. далее), которые были в два раза дороже неких панахабади («панабат»). Во время написания этой заметки русский монетный стандарт Николая I (1825–1855) основывался на рубле в 18 з серебра. Ясно, что до 1840 г. сахибкирани соответствовал $\frac{1}{3}$ рубля ($33\frac{1}{3}$ копеек), что было эквивалентно 6 з серебра, тогда как панахабади соответствовал $\frac{1}{6}$ рубля ($16\frac{2}{3}$ копеек), что эквивалентно 3 з серебра. После же 1840 г. сахибкирани стал цениться в $35\frac{1}{2}$ копеек = 6,39 з серебра, а панахабади стал, соответственно, оцениваться в $17\frac{3}{4}$ копеек = 3,20 з серебра. Таким образом, основываясь на данных К. Воронкевича-Бассанца, основным номиналом монет типа А надо считать именно «панахабади».

Данные 1840 г. показывают, что к этому времени уже позабылась разница в весах между панахабади разных стандартов, выделенных нами выше. Для выяснения использованных для чеканки панахабади стандартов необходимо учитывать, что во время их выпуска Ага-Мухаммад-ханом Каджаром (1779–1797) в Иране чеканились рупии в 11,52 з.³⁴ Таким образом, панахабади легких весов оказываются восьмыми долями иранской рупии с номинальный весом в 1,44 з. Воцарившийся в 1212/1797 г. Фатх-‘Али-шах Каджар с 1213/1799 г. изменил вес своих реалов до 10,36 з³⁵, на что карабахские монетные власти уже не отреагировали.

Вес тяжелых панахабади³⁶ в 1,89 з очень близок к весу гривенников Екатерины II, чеканившихся в 1762–1796 гг. и содержавших 1,78 з чистого серебра в монете весом 2,37 з (72 проба или 75,11% серебра). Позже российский стандарт несколько вырос при Павле I, выпускавшем в 1798–1801 гг. десятикопеечные монеты в 2,07 з с содержанием серебра в них 1,80 з ($83\frac{1}{3}$ проба или 86,81%). Разница между 1,78 з (или 1,80 з) серебра в русском гривеннике и весом карабахской монеты в 1,89 з может быть объяснена двояко. К сожалению, мы пока что не располагаем данными о пробе карабахских монет, а указанная разница может быть следствием как сокрытия русскими официальными лицами пробы монеты, так и того, что пробирное дело в Карабахе находилось на средневековом уровне, и допускалась ошибка в 5%. Нельзя исключать и возможности сочетания обоих этих факторов.

Причиной появления названия «панахабади» стало, как нам кажется, вовсе не то, что производили ее на новооткрытом монетном дворе (после 1747 г. монеты стали впервые чеканить также в Кубе, Шеки и Нухе, что не привело к появлению монет с названием этих городов), а оторванность веса панахабади как от весов предыдущего иранского аббаси (в отличие, например, от эволюционировавшего веса гянджинского аббаси)³⁷, так и выключение его с 1212/1797–8 г. из весовых систем современных ему персидских монет.

³³ Воронкевич-Бассанец 1840, 413.

³⁴ Album 2013, 292.

³⁵ Album 2013, 294, no. 2874.

³⁶ В противовес историческим данным характерно желание современных исследователей идентифицировать как имеющие «уникальное название панахабади» не самые легкие по сравнению со всеми закавказскими монетами того времени панахабади, а более тяжелые сахибкирани типов В–Е (Раджабли 2008, 13; 2009, 7–8).

³⁷ Акопян 2016.

Особых наименований для легких и тяжелых панахабади неизвестно, и только условно можно предложить для них названия *рупиевые панахабади* и *рублевые панахабади* соответственно. Неизвестно, на сколько младших единиц делился панахабади и как они назывались, поэтому монеты типа *A* с весом 0,96–0,97 г мы вынуждены условно назвать « $\frac{1}{2}$ рублевого панахабади».

Рис. 1. Рублевый панахабади, 12[0]9 г.х., подтип *A1*³⁸

Рис. 2. Рупиевый панахабади, 12[0]9 г.х., подтип *A1*³⁹

Рис. 3. $\frac{1}{2}$ рублевого панахабади, год утрачен, подтип *A1*⁴⁰

38 39 40 41

Рис. 4. Рупиевый панахабади, 12xx г.х., подтип *A2*⁴¹

Следование за иранскими и русскими стандартами для карабахской монеты неудивительно, поскольку Ибрагим-Халил, с одной стороны, активно выражал свою пророссийскую ориентацию и вел переговоры с российскими представителями (в 1783–1784 гг. и в 1797–1799 гг.)⁴², а с другой стороны, будучи под персидским влиянием, он старался обеспечить удобство обращения своего панахабади в Иране⁴³. Это подтверждают и данные Мирзы Юсифа о карабахских счетных единицах. Он приводит названия двух таких единиц – «карабахского маната⁴⁴», т.е. рубля в 6 панахабади и «карабахского тумана⁴⁵» в 8 панахабади⁴⁶. На выбор русского стандарта указывает перешедшее с русской монеты название ее шестикратной счетной единицы – *манат*, т.е. рубль, который был равен шести рублевым панахабади, а выбор персидского – переносом смысла персидского термина *туман*, который в Карабахе стал равен восьми рупиевым панахабади⁴⁷. При этом

³⁸ FINT, inv. Nr. HM6D6; 1,73 г, 25 мм.

³⁹ Аскеранский клад (ГИМА, инв. №20014/1-63); 1,50 г, 24 мм.

⁴⁰ FINT, inv. Nr. HM6D5; 0,96 г, 17 мм.

⁴¹ ГИМА, инв. №AR8605; 1,31 г, 24 мм.

⁴² Петрушевский 1949, 147, 182–184.

⁴³ О сложном положении Ибрагим-Халила в это время см.: Исмаилов 2014, 148–149.

⁴⁴ Слово манат происходит от первой части надписи на русских рублях «монета рубль».

⁴⁵ Туман (от монг. түмэн «десять тысяч») – самая крупная персидская счетная единица.

⁴⁶ MirzaYusif Qarabaği 2006, 23.

⁴⁷ Карабахский туман из 8 панахабади был равен иранскому риалу, который в свою очередь составлял 1/8 иранского тумана (Album 2013, 292, note 722). Налицо перенос смысла слова «туман» исключительно в значении восьмикратной величины.

для автора, писавшего значительно позже событий 1794–1797 гг., оказалась уже позабытой разница между панахабади разного веса.

В 1797 г. Ага-Мухаммад-хан Каджар совершил поход в Азербайджан и Закавказье. Здесь он завладел Шушинской крепостью, из которой бежал Ибрагим-Халил, и здесь же 17 июня 1797 г. он был убит своими приближенными. Сменивший его в Персии Фатх-‘Али-шах «отправил посла к Ибрагим-хану с требованием трупа Ага-Мухаммед-шаха и выразил свое настоятельное пожелание о том, чтобы Ибрагим-хан повиновался ему. Положение Карабагского вилайета было плачевным, а хана окружали враги и недоброжелатели. [Поэтому Ибрагим-Халил] счел целесообразным установить с Фатх-‘Али-шахом хорошие отношения», – как пишет Мирза Джамал⁴⁸. Эти «хорошие», а точнее – вассальные отношения выразились в чеканке монет типа *B* с именем Фатх-‘Али-шаха. Впрочем, это осуществилось не в 1211/1797 г., а лишь в 1215/1800-01 г. С точно таким же опозданием монеты с именем Фатх-‘Али-шаха стали чеканиться и в Гяндже⁴⁹, где до этого в 1212–1214/1797–1800 гг. продолжали чеканиться монеты с именем покойного Ага-Мухаммад-хана. По всей видимости, причиной к признанию сюзеренитета Фатх-‘Али-шаха лишь после Новруза 1801 г. (6.11.1215 г.х.) стало подписание 8 января этого года Павлом I указа о присоединении соседнего Картли-Кахетинского царства к Российской империи. Несмотря на выпуск панахабадских и гянджинских монет *de jure* с именем Фатх-‘Али-шаха, эти монеты не были встроены в персидскую монетную систему. В подражание синхронному использованию в Персии тяжелых серебряных монет, и в Гяндже, и в Панахабаде произошло утяжеление монеты.

Рис. 5. Сахибкирани с двумя годами – 1216 г.х. (на л.с.) и 1217 г.х. (на о.с.), тип *B*⁵⁰

Тип *B*, монетный двор Панахабад, выпуск от имени Фатх-‘Али-шаха (рис. 5).

Л.с.: на фоне тонкого цветочного узора (перс. *ислими*) шиитский символ веры в пять строк –

لا إله إلا الله / علي / محمد رسول الله / ولي / الله
(с *кешидэ* в последних буквах *йа* слов *علي* и *ولي*). Вокруг линейный ободок. Среди строк может быть помещен год. Надписи выполнены изящным *наста‘ликом*.

О.с.: внутри линейного ободка вверху надпись *العزه لله* (*слава Аллаху*) тонким почерком, ниже в две строки:

السلطان فتحعلي شاه قاجار / ضرب پناهآباد

⁴⁸ Мирза Джамал Джеваншир Карабагский, 89.

⁴⁹ Акопян 2016, 295–298.

⁵⁰ ЦБ РА; 4,36 г, 22 мм.

султан Фатх-‘Али-шах Каджар, чекан Панахабада, еще ниже помещен год. Надписи выполнены изящным *наста* ‘ликом. Следов ободка на известных экземплярах не видно.

Монеты этого типа, согласно нумизматическим каталогам, известны для 1214–1217/1799–1803 гг.⁵¹, однако были подтверждены для 1215–1218/1800–1804 гг.

Указание на монетах типа *B* имени Фатх-‘Али-шаха Каджара послужило основанием для их именованья «сахибкирани» (صاحبقرانی), происходящего от прозвища Фатх-Али-шаха «сахибкиран» (صاحبقران), т.е. *владыка (счастливого) совпадения (планет)*, под которыми он родился. Надо отметить, что в Персии Фатх-‘Али-шах не чеканил монету с таким названием⁵².

Средний вес монет типов *B*, *C*, *D* и *E* составляет 4,13 г ($N = 64$, $\sigma = 0,2076$, $\mu_{1/2} = 4,15$ г). Соблюдение веса было нестрогим, так что известны монеты в 3,85 г (–7%) и 4,6 г (+14%). Вес сахибкирани не имеет параллелей среди весов персидских монет и может быть связан только с весом российской монеты, а именно с весом несколько более тяжелым, чем вес русского полуполтинника, содержавшего 4,48 г чистого серебра. Название «сахибкирани», под которым они были известны современникам, в прямом виде указано на монетах типа *E*. Под своим верным названием монеты этого номинала были описаны Е.А. Сенициной⁵³.

Соотношения между рублевым панахабади и сахибкирани было следующим. По весу они отличались в 2,8 раза (1,48 г против 4,13 г, см. далее), соотношение между собой через синхронные российские монеты было в начале чеканки сахибкирани 2½:1, а к 1840 г. составляло 2:1. Документально подтвержденное соотношение 2:1 в 1840 г. указывает на сохранявшиеся к этому времени в обращении только тяжелые рублевые панахабади и сахибкирани. Соотношение 2½:1 между рублевым панахабади и сахибкирани во время их совместного обращения свидетельствует о возможности существования неизвестной нам общей счетной единицы, кратной пяти рублевым панахабади или двум сахибкирани.

Следующие три типа серебряных монет чеканились после вхождения Карабахского ханства в состав Российской империи и вплоть до его ликвидации.

Тип *C*, монетный двор Панахабад, анонимный выпуск (рис. 6).

Л.с.: шиитский символ веры в пять строк, скомпонованный также, как на монетах типа *B*, но только в более грубом исполнении. Вокруг линейный и точечный ободки. На некоторых экземплярах на этой же стороне год выпуска.

О.с.: текстуально идентична с оформлением о.с. монет типа *A*, однако надпись крупнее и каллиграфически более небрежная. Дата может быть в центральном круге, за его пределами или в маленьком картуше под центральным кругом.

⁵¹ Krause, Mischler 1999, 76, no. 5; Album 2013, 299, no. 2962.

⁵² Первым «сахибкираном» называли Тамералана (1370–1405), но употребление термина сахибкирани на монетах начинается только со времени Аббаса II (1642–1666), в монетных легендах которого этот термин обозначает «государственную монету». Следующие шахи Сулейман I (1666–1694) и Аббас III (1731–1736) уже называли себя «сахибкиранами» на монетах (Добрынин 1953, 68–69, 72).

⁵³ Сеницина 1992, 52.

Рис. 6. Сахибкирани 1224 г.х., тип С⁵⁴

Монеты этого типа известны для каждого года в период 1220–1232/1805–1817 гг.

Монета следующего типа *D* известна только для 1222/1807 г.

Тип *D*, монетный двор Панахабад, анонимный выпуск (рис. 7)

Л.с.: шиитский символ веры и место чеканки в четыре строки (описание сделано по единственной известной фотографии) –

[لا إله إلا الله] / [علي] / [محمد رسول الله] / [والله] / [ل] / [ي] / [ضرب] / [پناه] [آباد]

Скешидэ последних букв *ya* в словах *علي* и *ولي*. Следов внешнего ободка на известном экземпляре не сохранилось. Почерк и компоновка символа веры такая же, как у типов *B* и *C*.

О.с.: в центральном круге год ١٢٢٢ – 1222, над которым *coronamuralis*, под годом две пересекающиеся пальмовые ветви. За центральным кругом – широкое поле, ограниченное точечным ободком.

Имеется лишь фотография одного экземпляра, его вес неизвестен (в каталоге для него приведен вес, общий с типами *C* и *E* – 4,40 г⁵⁵).

Рис. 7. Сахибкирани 1222 г.х., тип D⁵⁶

Монета типа *D* была выпущена после утверждения Александром I 13 сентября 1806 г. Махди-Кули карабахским ханом, в следующий за этим событием Новруз (21.3.1807 = 11.1.1222 г.х.). Типологически этот выпуск относится к серии закавказских монет с *coronamuralis*, выпускавшихся в Нухе (Шеки) в 1800–1810-х и в Тифлисе в 1804–1843 гг.

⁵⁴ Busso-Peus Nachf. Auction no. 384–385 (2005), lot 1420; вес неизвестен, 22 мм.

⁵⁵ Album, 2013, 299, no. 2962.

⁵⁶ Krause, Mischler 1999, 76, no. 5; вес и размер неизвестны.

Монеты следующего типа *E* (рис. 8–11) несут на себе уникальное двустилие на фарси, известное только для этого типа карабахских сахибкирани⁵⁷. Если сопоставить его написание на нескольких монетах, то оно восстанавливается следующим образом:

بنام مهرم صاحب الزماني
مكرم سگه صاحبقراني

во имя печати сахиб аз-замана⁵⁸, с почетом отчеканен сахибкирани.

Тип *E*, монетный двор Панахабад, анонимный выпуск (рис. 8–11).

Л.с.: Все поле занимает указанное двустилие, обычно скомпонованное следующим образом:

الزما / صاحب / ني / صاحبقران بنام مهرا / مكرم سگه م

В его написании на монетах наблюдается множество вариантов. Год может располагаться на разных строках надписи, а может быть и на обеих сторонах одновременно.

О.с.: в центре надпись *ضرب پناه آباد* (на некоторых монетах год размещен вокруг слова *ضرب*) в линейном ободке, за которым еще один внешний ободок. На некоторых монетах внутренний линейный ободок может расширяться кверху с образованием картуша, в котором помещается инвокация *يا الله*.
59 60 61 62

Рис. 8. Сахибкирани 1235 г.х.,
тип *E*⁵⁹

Рис. 9. Сахибкирани 1237 г.х.,
тип *E*⁶⁰

Рис. 10. Сахибкирани 1237 г.х.,
тип *E*⁶¹

Рис. 11. Сахибкирани с двумя годами – 1235
г.х. (на л.с.) и 1237 г.х. (на о.с.), тип *E*⁶²

⁵⁷ Ранее принималось за искаженное двустилие с монет Карим-хана Зенда (Раджабли 2008, 12; 2009, 8).

⁵⁸ *Сахиб аз-заман*, т. е. владыка времени – эпитет Махди, скрытого имама в шиитском вероучении.

⁵⁹ Zeno.ru – Oriental Coins Database, no. 35779; 4,25 г, 21 мм.

⁶⁰ Коллекция автора, инв. № 288; 4,18 г, 22 мм.

⁶¹ Коллекция С. Горона; 4,11 г, 22 мм.

⁶² Steve Album Rare Coins, list 218, lot 48898; 4,11 г, 23 мм.

Монеты типа *E* известны для всех годов в промежутке 1231–1238/1815–1823 гг., т.е. вплоть до упразднения русским правительством чеканки в Карабахском ханстве 31 июня 1823⁶³. Их сохранилось значительно больше, чем более ранних монет, что объясняется интенсивным использованием русских монет для производства карабахских монет при Махди-Кули-хане, а также их последующим обращением до второй половины XIX в.

Тогда как монеты Карабахского ханства, выпущенные до присоединения к России, довольно редки, монетная продукция ханства «русского периода» (кроме памятного типа *D*) гораздо более массовая. Объясняется это тем, что карабахский хан, как и другие ханы, «имевшие право чеканить монету, значительно истреблял наши серебряные рубли, превращая их в деньги низкого качества, наводнявшие край», – как писал об этом тифлисский главноуправляющий Г.В. Розен⁶⁴. После 31 июня 1823 г. местная чеканка серебра в Карабахе была полностью прекращена, и рынок наполнялся только российской и русско-грузинской монетой.

Примечательно, что и до, и после 1823 г. цена карабахских монет всегда была завышена по отношению к русской монете. Такие действия явились следствием весьма аккуратной политики русской администрации в Закавказье, имевшей своей целью постепенную замену местной монеты российской. «Нет сомнения, что, принимая внутреннюю азиатскую монету по народному курсу, казна понесет убыток; но лучше, по мнению моему, допустить некоторую потерю, чем давать повод народу роптать и останавливать предприятия правительства жалобами, в полной мере основательными и справедливыми», – указывал Г.В. Розен⁶⁵.

Так, если панахабади во время своего производства в серебряном исчислении был эквивалентен 10-ти копейкам⁶⁶, то в 1823 г. он был равен 15,87 копейкам⁶⁷. Уже после упразднения Карабахского ханства, до 1840 г. панахабади стоили 16½ копеек, а после 1840 г. они принимались в Карабахе за 17¼ копеек⁶⁸. Сахибкирани в 1836 г. содержал серебра на 35 копеек, но принимался как 40 копеек в Карабахе и Шеки.

После прекращения ханской чеканки завышенный курс сохранялся для поощрения обмена населением местной монеты на русскую. Как показало время, это была верная политика, поскольку уже к 1837 г. во всем Карабахе, Ширване, Шеки и Талыше осталось местной монеты всего на 19100 рублей серебром⁶⁹.

⁶³ Взятый на год монетный откуп в Карабахе был сохранен до истечения своего срока 31 июня 1823 г., после чего был уничтожен (АКАК VI-I, 855, № 1305).

⁶⁴ АКАК VIII, 65, № 41.

⁶⁵ Отношение барона Розена к графу Канкрину от 4 июня 1836 г., № 280 (АКАК VIII, 65–69, № 41). В Грузии русская администрация также терпела постоянные убытки при обмене монет, поскольку один российский рубль обменивался на 5 абазы с потерей 17 копеек серебра (т.е. 17%!).

⁶⁶ Ахмед-бек Джеваншир неточен, указывая на стоимость первых отчеканенных панахабади в 15 копеек (Ахмед-бек Джеваншир 1901, 15), что, конечно же, является отражением более позднего курса.

⁶⁷ АКАК VI-I, 852, № 1305.

⁶⁸ О курсе в 1836 г. см.: Отношение барона Розена к графу Канкрину от 4 июня 1836 г., № 280 (АКАК VIII, 65–69, № 41).

⁶⁹ В связи с продуманной царской политикой на присоединенных территориях интересно вспомнить события весны 2014 г., когда после воссоединения Крыма с Россией федеральные власти зафиксировали в Крыму завышенный курс гривны к рублю 3,8:1 (против 3,51:1 у ЦБ РФ на 22.03.2014) для ее выгодного обмена на рубли местным населением (Жмуцкий 2014). В обоих случаях, исходя

Основной денежной единицей монетной системы серебряных выпусков Карабахского ханства остался тяжелый панахабади, называемый русской администрацией «ханский рубль». В 1822 г. 1 российский рубль равнялся 6-ти рублям 30-ти копейкам ханским серебром, т.е. 1 ханский рубль = 15,87 российских копеек, что было ценой тяжелого панахабади⁷⁰.

В Карабахе, как и в Османской империи⁷¹, в Персии⁷² и тем более в соседнем Ереване⁷³ исключительно высокой была вовлеченность местных армян в процесс монетного производства. В 1238/1822–23 г., в последний год чеканки карабахской монеты, зерраб-хана была на откупе у армян Ага-Хасана, Оганеса и Симона⁷⁴. То же наблюдалось и в начале карабахской чеканки, когда она была отдана на откуп Мирзахану, армянскому мелику Хндзристана, одному из второстепенных ханских союзников⁷⁵.

Хронология смены типов и анализ кладового материала позволяют выделить следующие этапы монетного обращения в Карабахском ханстве⁷⁶. В течение *первого этапа* (1748–1793 гг.) в ходу были монеты соседних государств (иранские, турецкие, индийские), *второй этап* (1794–1798 гг.) ознаменовался денежной реформой, которая ввела в обращение анонимные рупиевые и рублевые панахабади типа *A*, на *третьем этапе* (1798–1800 гг.) чеканились только рублевые панахабади, для *четвертого этапа* (1800–1804 гг.) характерен выпуск сахибкирани от имени Фатх-‘Али-шаха Каджара, *пятый этап* (1805–1823 гг.) связан с чеканкой различных типов анонимных сахибкирани в составе России, *шестой этап* (с 1823 г.) начался после отмены монетной чеканки в Карабахе, когда в обращении остались только российские и русско-грузинские монеты.

В заключение необходимо отметить, что серебряные карабахские монеты отличались яркой самобытностью, проявившейся не только в их внешнем оформлении, но (в большей степени) в системе их весов, названиях их номиналов и в уникальном двустийшии, отличающем тип монет *E*.

ЛИТЕРАТУРА

- Аббас-Кули-ага Бакиханов 1991: *Гюлистан-и Ирам*. Баку.
 Акопян, А.В. 2011: Серебряный чекан Гянджинского ханства. В сб.: В.В. Наумкин, Д.Д. Васильев, Е.А. Давидович, Э.Е. Кормышева, В.Н. Настич, А.А. Столяров (ред.), *Эпиграфика Востока XXIX*, М., 29–38.
 Акопян, А.В. 2013: О знаках монетариев на монетах Хусейна Сефевии (1694–1722), чеканенных в Иране, Армении и Грузии. В сб.: И.В. Иванов, Б.С. Зулумян, Е.Д. Джагацпаян, А. Ганич, В.К. Казарян (ред.), *Армения–Иран: История. Культура. Современные перспективы развития. Сборник статей*. М., 5–12.

из политических интересов и умышленно действуя себе в убыток, государство создавало условия для замены переоцененной местной валюты российскими платежными средствами.

⁷⁰ АКАКVI-I, 852, № 1305.

⁷¹ Bölükbaşı 2013; 2014.

⁷² Matthee, Floor, Clawson 2013, 14–15, 18.

⁷³ Акопян 2013.

⁷⁴ АКАК VI-I, 855.

⁷⁵ МирзаАдигезаль-бек 1950, 58.

⁷⁶ Уточняя нашу предыдущую хронологию (Акопян, Петров 2014).

- Акопян, А.В. 2016: Метрология и названия серебряных монет Гянджинского ханства. *ПИФК* 2 (52), 285–301.
- Акопян, А.В., Варданян, А.Р. 2016: Наследие Кара-Коюнлу в Армении. Топоним Чухур-и Са'д и его нумизматическое отражение в XIX в. В сб.: *Нумизматический сборник, посвященный 60-летию П.Н. Петрова*. Казань. (принято в печать).
- Акопян, А.В., Петров, П.Н. 2014: Этапы монетного обращения и денежная политика в Карабахском ханстве (1747–1822 гг.) в связи с российским влиянием. В сб.: И.В. Волков, В.В. Зайцев, Е.В. Захаров, С.С. Левин, Т.Ю. Стукалова, И.С. Шиканова, И.В. Ширяков (ред.), *Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года*. М., 33–38.
- Алибекова, П.М. 2014: Из историко-хроникальных записей Дибир-кади из Хунзаха (XVIII – нач. XIX в.). *Вестник института ИАЭ* 2, 5–13.
- Ахмед-бек Джеваншир 1901: *О политическом существовании Карабагского ханства с 1747 по 1805 год*. Шуша.
- Бабаян, Д. 2007: *Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII века*. Ереван.
- Бутков, П.Г. 1869: *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год*. Ч. II. СПб.
- Воронкевич-Бассанец, К. 1840: Описание мер, весов и монет Закавказского края. *Журнал Министерства внутренних дел XXXVII*, 379–416.
- Добрынин, М.А. 1953: Стихотворные легенды на монетах Сефевидов. В сб.: В.А. Крачковская (ред.), *Эпиграфика Востока VIII*, М., 63–76.
- Жмуцкий, Д. 2014: *Одновременное обращение рубля и гривны начинается в Крыму*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gia.ru/economy/20140324/1000748886.html>
- Исмаилов, Э.Э.о. 2014: Ханы Карабахские: происхождение рода, подчинение ханства Российской империей и упразднение ханской власти. *Кавказ & глобализация* 8, 1–2, 140–170.
- Магальян, А. 2010: Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. В сб.: О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти (ред.), *Русский сборник. Исследования по истории России VIII*. М., 7–25.
- Мирза Адигезаль-бек, 1950: *Карабаг-намэ*. Баку.
- Мирза Джемал Джеваншир Карабагский, 1959: *История Карабага*. Баку.
- Нерсисян, М.Г. (ред.) 1990: *Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760–1800 гг. Сборник документов*. Т. IV. Ереван.
- Петросян, Г. 2014: В зоне конфликта: археологический музей Арцахского Тигранакерта. *Музей* 11, 66–69.
- Петрушевский, И.П. 1949: *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в.* Л.
- Раджабли, А. 2008: Монетное дело Карабахского ханства. *IRS-Наследие* 5 (35), 12–13.
- Раджабли, А. 2009: Монетное дело во второй половине XVIII – начале XIX века (чеканка монет и денежное обращение в азербайджанских ханствах). *IRS-Наследие* 3 (39), 4–9.
- Синицина, Е.А. 1992: *Денежное обращение Азербайджана (Гянджинского, Карабахского, Шемахинского, Шекинского, Бакинского, Дербендского и Кубинского ханств) во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.*: дис. канд. ист. наук. Баку.
- Чобаян, П. 2002: О некоторых вопросах истории Арцаха. *Историко-филологический журнал* 3 (145), 145–160.
- Album, S. 2013: *A Checklist of Islamic coins*. Santa Rosa (CA).
- Bölükbaşı, Ö.F. 2013: Osmanlı Tasra Darphaneleri (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 29, 27–76.
- Bölükbaşı, Ö.F. 2014: İstanbul Sarrafları (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 30, 19–96.

- Diler, Ö. 2001: *Şehir Lâkapları. Titles and Epithets of Islamic Towns*. İstanbul.
- Krause, C.L., Mischler, C. 1999: *Standard Catalog of World Coins. 19th Century*. Iola (WI).
- Matthee, R., Floor, W., Clawson, P. 2013: *The Monetary History of Iran. From the Sefevids to the Qajars*. London.
- Mir Mehdi Xəzani 2006: Kitabi-tarixi-Qarabağ. В сб.: N. Axundov, A. Fərzəliyev (ред.), *Qarabağnamələr. İkinci kitab*. Bakı, 105–232.
- Mirza Yusif Qarabaği 2006: Tarixi-Şərif. В сб.: N. Axundov, A. Fərzəliyev (ред.), *Qarabağnamələr. İkincikıtab*. Bakı, 9–104.

REFERENCES

- Abbas-Kuli-agaBakıhranov 1991: *Gyulistan-i Iram*. Baku.
- Ahrmed-bek Dzhevanshir 1901: *O politicheskom sushchestvovanii Karabagskogo hranstva s 1747 po 1805 god*. Shusha.
- Akopyan, A.V. 2011: Serebryanyy chekan Gyandzhinskogo Hranstva. In: V.V. Naumkin, D.D. Vasil'ev, E.A. Davidovich, E.E. Kormysheva, V.N. Nastich, A.A. Stolyarov (red.), *Epigrafika Vostoka XXIX*, Moscow, 29–38.
- Akopyan, A.V. 2013: O znakh monetariyev na monetahr Hruseyna Sefevi (1694–1722), chekanennyhr v Irane, Armenii i Gruzii. In: I.V. Ivanov, B.S. Zulumyan, E.D. Dzhagatspanyan, A. Ganich, V.K. Kazaryan (red.), *Armeniya–Iran: Istoriya. Kul'tura. Sovremennye perspektivy razvitiya. Sbornik statey*. Moscow, 5–12.
- Akopyan, A.V. 2016: Metrologiya i nazvaniya serebryanyhr monet Gyandzhinskogo hranstva. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* 2 (52), 285–301.
- Akopyan, A.V., Petrov P.N. 2014: Etapy monetnogo obrashcheniya i denezhnaya politika v Karabahrskom hranstve (1747–1822 gg.) v svyazi s rossiyskim vliyaniem. In: I.V. Volkov, V.V. Zaytsev, E.V. Zaharov, S.S. Levin, T.Yu. Stukalova, I.S. Shikanova, I.V. Shiriyakov (red.), *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya 2014 goda*. Moscow, 33–38.
- Akopyan, A.V., Vardanyan, A.R. 2016: Nasledie Kara-Koyunlu v Armenii. Toponim Chuhurur-I Sa'd i ego numizmaticheskoe otrazhenie v XIX v. In: *Numizmaticheskiy sbornik, posvyashchenny 60-letiyu P.N. Petrova*. Kazan. (submitted publication).
- Album, S. 2013: *A Checklist of Islamic coins*. Santa Rosa (CA).
- Alibekova, P.M. 2014: Iz istoriko-hronikal'nyhr zapisey Dibir-kadi iz Hrunzahra (XVIII – nach. XIX v.). *Vestnik instituta IAE* 2, 5–13.
- Babayan, D. 2007: *Politicheskaya istoriya Karabahrskogo hranstva v kontekste artsahrskoy diplomatii XVIII veka*. Erevan.
- Bölükbaşı, Ö.F. 2013: Osmanlı Tasra Darphaneleri (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 29, 27–76.
- Bölükbaşı, Ö.F. 2014: İstanbul Sarrafları (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 30, 19–96.
- Butkov, P.G. 1869: *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god*. Ch. II. Saint-Petersburg.
- Chobanyan, P. 2002: O nekotoryhr voprosahr istorii Artsahra. *Istoriko-filologicheskiy zhurnal* 3 (145), 145–160.
- Diler, Ö. 2001: *Şehir Lâkapları. Titles and Epithets of Islamic Towns*. İstanbul.
- Dobrynin, M.A. 1953: Stihrotvornye legendy na monetahr Sefevidov. In: V.A. Krachkovskaya (red.), *Epigrafika Vostoka VIII*, Moscow, 63–76.
- Ismailov, E.E.o. 2014: Hraný Karabahrskie: proishozhdenie roda, podchinenie hranstva Rossiyskoy imperiyey i uprazhdenie hranskoy vlasi. *The Caucasus & Globalization* 8, issue 1–2, 140–170.

- Krause, C.L., Mischler, C. 1999: *Standard Catalog of World Coins. 19th Century*. Iola (WI).
- Magalyan A. 2010: Artsahrskie melikstva i vozniknovenie Karabahrskogo hranstva. In: O.R. Ayr-apetov, M. Jovanović, M.A. Kolerov, B. Manning, P. Chaisty (red.), *Russkiy sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii VIII*. Moscow, 7–25.
- Mathee, R., Floor, W., Clawson, P. 2013: *The Monetary History of Iran. From the Sefevids to the Qajars*. London.
- Mir Mehdi Xəzani 2006: Kitabi-tarixi-Qarabağ. In: Axundov N., Fərzəliyev A. (red.), *Qarabağnamələr. İkinci kitab*. Bakı, 105–232.
- Mirza Adigezal'-bek 1950: *Karabag-name*. Baku.
- Mirza Dzhemal Dzhevanshir Karabagskiy, 1959: *Istoriya Krabaga*. Baku.
- Mirza Yusif Qarabaği 2006: Tarixi-Şərif. In: Axundov N., Fərzəliyev A. (red.), *Qarabağnamələr. İkincikitab*. Bakı, 9–104.
- Nersisyan, M.G. (red.) 1990: *Armyano-russkie otnosheniya v XVIII veke. 1760–1800 gg. Sbornik dokumentov*. T. IV. Erevan.
- Petrosyan, G. 2014: V zone konflikta: arheologicheskiy muzey Artsahskogo Tigranokerta. *Muzey* 11, 66–69.
- Petrushevskiy, I.P. 1949: *Ocherki po istorii feodal'nyhr otnosheniy v Azerbaydzhane i Armenii v XVI – nachale XIX vv*. Leningrad.
- Radzhabli, A. 2008: Monetnoe delo Karabahrskogo hranstva. *İRS-Nasledie* 5 (35), 12–13.
- Radzhabli, A. 2009: Monetnoe delo vo vtoroy polovine XVIII – nachale XIX veka (chekanka monet i denezhnoe obrashchenie v azerbaydzhanskihr hranstvahr). *İRS-Nasledie* 3 (39), 4–9.
- Sinitsina, E.A. 1992: *Denezhnoe obrashchenie Azerbaydzhana (Gyandzhinskogo, Karabahrskogo, Shemahrinskogo, Shekinskogo, Bakinskogo, Derbendskogo I Kubinskogo hranstv) vo vtoroy polovine XVIII – pervoy XIX v.*: dis. kand. ist. nauk. Baku.
- Voronkevich-Bassanets, K. 1840: Opisanie mer, vesov i monet Zakavkazskogo kraya. *Zhurnal Ministerstva vnutrennihr del XXXVII*, 379–416.
- Zhmudskiy, D. 2014: *Odnovremennoe obrashchenie rublya i grivny nachinaetsya v Krymu*, <http://ria.ru/economy/20140324/1000748886.html>

SILVER COINS OF QARABAGH KHANATE: TYPOLOGY, METROLOGY, DENOMINATIONS

Alexander V. Akopyan

The Institute of History, the Tatarstan Academy of Sciences, Russia,
alexakopyan@gmail.com

Abstract. The typology, metrology and denominations of Qarabāgh Khānate's silver coins are analyzed for the first time in this paper. The author proves that only the second Qarabāgh khān, Ibrahīm Khalīl was able to mint silver coins only in 1792, after the death of the Armenian melic Shahnazar, who had set his father in Shushi. It is established, that the name of the mint of Qarabāgh coins “Panāhābād” is an epithet of the mint place, but not the name of fortress of the village of Shushi. The later tradition of the end of the 19th century connected with the reconsideration of an epithet “Panāhābād” as a toponym due to the need of an explanation of the name of the local coins of a *panāhābādī* is recorded.

Five types of Qarabāgh silver coins were distinguished. Coins of the first type *A* were minted in 1794–1798 in two weight standards equal to either $\frac{1}{8}$ of Iranian rupee (1.48g) or $\frac{1}{10}$

of Russian rouble (1.89g). Basing on the analyses of the 19th century's reports it was confirmed that these coins were called *panāhābādīs*. For the coins of two mentioned standards tentative names "rouble" *panāhābādī* and "rupee" *panāhābādī* are offered. In 1798–1800 only "rouble" *panāhābādīs* of type *A* were minted. In 1800–1804 *sāhibqirānīs* of type *B* with the name of Fath 'Alī Shāh Qājār (with standard weight 4.13g, i.e. 25 Russian kopecks) were struck.

Due to the peaceful accession under Russian allegiance in 1805, the coinage was preserved in Qarabāgh Khānate. Here in 1805–1823 *sāhibqirānīs* of types *C*, *D* and *E* were minted, the last one - with a unique Persian couplet. The termination of the coinage in Qarabāgh Khānate was caused by the elimination of the Khān's power in 1822 and the subsequent finality of the monetary lease in 1823. The author of the article analyses the dynamics of exchange rates between Russian and Qarabāgh coins in connection with the imperial financial policy in the South Caucasus in the 19th century.

Key words: metrology, silver coins, *panāhābādī*, *sāhibqirānī*, Afshārid, Zand, Qājār, *Panāhābād*, Qarabāgh Khanate, Southern Caucasus, Iran
